

2. Кагарлицкий, Ю. И. Почти как в жизни / Ю. И. Кагарлицкий // Почти как в жизни. Английская сказочная повесть и литературная сказка. – М.: Правда, 1986. – С. 3-24.
3. Антюфеева, Ю. Н. Английские новообразования в развитии: потенциальное слово, окказионализм, неологизм: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю. Н. Антюфеева; Тульский гос. пед. ун-т. – Тула, 2004. – 19 с.

Я.В. СЕЛИВОНЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИУТОПИИ В РОМАНАХ О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР» И ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»

Антиутопия как жанр представляет особый интерес в современном литературоведении. Будучи логическим продолжением утопии, она формально может быть отнесена к этому направлению. Тем не менее, в отличие от утопии, иллюстрирующей идеальный мир, в центре внимания антиутопии лежит мысль о беспросветном будущем. Если утопия сама по себе воспринимается как мир, который невозможен из-за своей безупречности и чистоты, то антиутопия показывает жизнь, приближенную к реальности. Захват власти, жестокие законы, бессмысленные войны, тиранические империи и даже полеты в космос являются деталями огромного механизма, который может сделать мир будущих поколений невыносимым и непригодным для счастливой жизни [1].

Авторы антиутопий обращают особое внимание на пути построения «идеального общества», ибо убеждены, что мир антиутопии – результат попыток реализовать утопию. Они изображают мир, в котором страшно жить. Антиутопии носят характер романов-предостережений, сообщающих об опасностях, которые грозят отдельно взятой личности, а отсюда и всему человечеству [2].

Автор-антиутопист ставит целью не просто создать темное будущее, а показать, что в сегодняшнем мире существует масса предпосылок, способных привести человечество к антиутопическому бытию. В ряде государств у руля уже стоят люди и партии, которые ведут народы к уничтожению, парламенты принимают законы, ограничивающие и нарушающие права человека, против природы совершаются глобальные преступления. Именно поэтому мир антиутопии более реален и, можно сказать, что в некоторой степени он уже наступил [1].

Стоит отметить, что подобные предостережения, отражая взгляды разных авторов, могут в значительной мере отличаться или даже представлять собой полную противоположность. Весьма показательны в этом плане романы-антиутопии «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли и «1984» Джорджа Оруэлла. Рассмотрим различия между обществами, показанными в данных произведениях.

Во-первых, Оруэлл полагал, что книги будут запрещать, в то время как Хаксли боялся, что не надо будет запрещать книги, так как не будет никого, кто бы хотел их читать. Шоу-бизнес будет апеллировать к самым базовым животным инстинктам в человеке: сексу, голоду и страху, делая личность пассивной

и безразличной ко всем важным вопросам в жизни человека и общества.

Во-вторых, Оруэлл предсказывал, что людей будут лишать доступа к информации и к правде. Хаксли опасался, что правда утонет в море бесполезного информационного шума. Он считал, что будет так много информации, что выбрать будет нечего. Властелином мира станет не тот, кто запрещает информацию, а тот, кто сумеет правильно управлять информационными потоками.

В-третьих, Оруэлл боялся, что западная культура принудительно станет рабской, что государство будет управляться иерархией, сходной с фашистской. Хаксли же считал, что западная культура станет примитивной, заполненной эрзац-заменителями чувств, узаконением употребления наркотиков. В данном контексте можно провести параллель с многочисленными реали-ти-шоу в современном мире или с актами легализации некоторых наркотиков.

В-четвертых, Оруэлл опасался того, что сверх-державы будут вести постоянные войны за ограниченные ресурсы, которые будут дефицитными для населения, так как военная индустрия станет главным потребителем национального дохода. Проблема сверх-производства в романе *«О дивный новый мир»* решается не перманентной войной, а воспитанием в обществе культа потребления (и выбрасывания). Всеобщим лозунгом является *«Лучше новое купить, чем старое носить»*.

В-пятых, в Океании любовь и половая связь будут запрещены государством. Дети выдают своих родителей спецорганам. В Мировом Государстве принуждения не нужно, так любовь между мужчиной и женщиной как и традиционная семья будут высмеяны самим обществом. Оргии, полигамия, нетрадиционные половые отношения же будут считаться всеобщей нормой поведения.

Также в *«1984»* людей держат под контролем через насилие и принуждение (*«Министерство любви»*, *«полиция мыслей»*, *«телекран»*), в то время как в романе *«О дивный новый мир»* людей контролируют посредством удовольствий, т.е. через наркотики, оргии, телепередачи, музыку, кино, спортивные развлечения. Как отметил Хаксли в *«Возвращении в Дивный новый мир»*, борцы за гражданские права и здравомыслящие люди, что призывали сопротивляться против тирании, не учли почти безграничной тяги человека к развлечениям.

Если обобщить вышесказанное, то Оруэлл боялся, что людей погубит то, что они ненавидят. Хаксли же предвидел, что людей погубит то, что они любят.

В наше время мы можем проследить, насколько оправдались ожидания этих двух мыслителей Запада о будущем своей цивилизации. Мы видим, как современный Запад становится все больше похожим на *«Дивный новый мир»* с его культом потребления, сексуальной свободой, бесконечными развлечениями. Люди, поддерживающие традиционные ценности, вытесняются на край общества. Голос совести либо тонет в море информации, либо заглушается наркотиками и поп-культурой. Как и описал Хаксли, человек становится рабом системы добровольно. Это можно назвать победой идеологии XXI века, поскольку с ее помощью удалось добровольно поработить челове-

чество, чего не смогли насильственно достичь ни фашистские, ни «тоталитарно-коммунистические» общества XX-го века, описываемые в романе Джорджа Оруэлла [3].

Выбранные романы, несмотря на все свои различия, имеют много общих черт. Главным образом, это наличие героев, которые не хотят и не могут жить в таких мирах и которые решают бороться с режимом. Они не являются частью общества будущего, поэтому их стремятся уничтожить. Сходны также и концовки романов. И Уинстон Смит, и Бернард Маркс с Дикарем в итоге повержены, однако остается надежда, что эти люди предвещают скорое падение режимов. Придут другие и продолжат борьбу, победить в которой можно развив в людях состояние «внутренней свободы». Только научившись любить, чувствовать, мыслить можно не стать частью того ужасающего общественно-го устройства, представленного нам Хаксли и Оруэллом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Что такое антиутопия? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antiutopya.ru/chto-takoe-antiutopya>. – Дата доступа: 13.04.15.
2. Соловьев, А. Как написать антиутопию? / А. Соловьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fant-usas.at.ua/publ/osnovnye_cherty_antiutopii/1-1-0-251. – Дата доступа: 13.04.15.
3. Кофнер, Ю. Будущее Запада – Хаксли Против Оруэлла / Ю Кофнер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yeurasia.org/2014/02/27/kofner_houxley_vs_orwell. – Дата доступа: 10.04.15.

Ю.Э. СИМОНЧИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

РАЗВИТИЕ ТЕМЫ ДОБРА МЕТОДОМ ОТ ПРОТИВНОГО В РОМАНЕ Ч. ДИККЕНСА «ОЛИВЕР ТВИСТ»

«Приключения Оливера Твиста» – второй роман Чарльза Диккенса и первый в английской литературе, главным героем которого стал ребенок. Он входит в сокровищницу мировой литературы, поскольку в нем нашли отражение многие острые проблемы общественной жизни XIX века. Однако появление романа вызвало много необоснованной критики со стороны других литераторов и различных изданий. Писателя критиковали за то, что он обращается к самому низкому классу общества как основе для своих образов. Отдельные рецензии обвиняли Диккенса в «безнравственности» и «вульгарности». В его романе, в то же время, другие критики находили лишь продолжение традиции популярного в то время социально-криминального (или ньюгейтского) романа с присутствующими ему романтическими тенденциями и развлекательного начала.

Ч. Диккенсу пришлось дать резкий отпор всем высказанным мнениям в предисловии к третьему изданию своего романа, где он настаивает на реалистичности изображения своих героев и объясняет, чем он руководствовался при написании произведения: «Может показаться грубым и неприличным обстоятельством то, что многие из лиц, действующих на этих страницах, выбраны